

Трумен Капоте

Трумен Капоте

Услышанные молитвы Вспоминая Рождество

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44
K20

Серия «XX век / XXI век — The Best»

Truman Capote

ANSWERED PRAYERS
A CHRISTMAS MEMORY

Перевод с английского *Е. Романовой*

Компьютерный дизайн *В. Воронина*

Печатается с разрешения издательства Random House,
a division of Penguin Random House LLC
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Капоте, Трумен.

K20 Услышанные молитвы. Вспоминая Рождество :
[сборник] / Трумен Капоте ; [пер. с англ. Е. Романовой]. — Москва : Издательство АСТ, 2019. — 320 с. —
(XX век / XXI век — The Best).

ISBN 978-5-17-112226-3

Роман «Услышанные молитвы» Капоте начал писать еще в 1958 году, но, к сожалению, не завершил задуманного. Опубликованные фрагменты скандальной книги стоили писателю немало — он потерял многих друзей, когда те узнали себя и других знаменитостей в героях этого *романа с ключом*.

Под блистательным, циничным и остроумным пером Капоте буквально оживает мир американской богемы — мир огромных денег, пресыщенности и сексуальной вседозволенности. Мир, в который равно стремятся и денежные мешки, и представители европейской аристократии, и амбициозные юноши и девушки без гроша за душой, готовые на все, чтобы пробить себе путь к софитам и красным дорожкам.

В сборник также вошли автобиографические рассказы о детстве Капоте в Алабаме: «Вспоминая Рождество», «Однажды в Рождество» и «Незванный гость».

УДК 821.111-3(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Alan U. Schwartz, 1987, 1995
© Truman Capote, 1967, 1983, 1984
Школа перевода В. Баканова, 2019
© Предисловие. Д. Захаров, 2019

ISBN 978-5-17-112226-3 © Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Предисловие

НЕУСЛЫШАННЫЙ ГЕНИЙ

В девять лет Трумен написал рассказ «Старая миссис Хлопотун», где в завуалированной форме изобразил родственников и соседей. В персонаже по имени Лулу Белл можно было легко узнать мать писателя — вечно недовольную Лилли Мей; выпивоха дядя Уильям очень походил на дядюшку Бада — большого любителя виски; озорные дети — Лиззи, Освальд и Эндрю напоминали соседских ребят.

За бытовыми сценками проглядывала ирония внимательного наблюдателя, сумевшего через диалоги раскрыть характеры героев и передать типичную атмосферу американского Юга — суетливую, громкую и немного чуждающую.

Юный автор планировал отправить сочинение в местную газету, там как раз объявили конкурс на лучший рассказ. Однако тетюшка Дженни, в доме которой жил маленький Трумен, вовремя перехватила рукопись. Она прочла и поняла, что публикация принесет мальчику одни неприятности. Прототипы без труда узнают себя — и тогда Трумену несдобровать.

Дженни спасла его, спрятав рукопись от греха подальше. «Нечего трясти грязным бельем и трубить на весь свет о недостатках родных и знакомых», — рассудила мудрая женщина.

Спустя сорок два года история повторилась. На этот раз сочинение получило название «Услышанные молитвы». Вот только спасти Трумена было уже некому.

* * *

30 сентября 1924 года в 3 часа пополудни в больнице Тоуро в Новом Орлеане на свет появился ребенок. Мальчика назвали Труменом Стрекфусом Персонсом в память о Трумене Море — друге юности его отца Арча. Промежуточное имя возникло в честь Верна Стрекфуса — владельца пароходной компании, в которой Арч в то время работал.

Мать будущего писателя Лилли Мей разочаровалась в браке почти сразу. Муж не мог исполнить ее мечты. Вместо ярких огней Нью-Йорка беременную жену ожидали темные улицы Монровилля — города ее сиротского детства.

После смерти родителей Лилли Мей воспитывали Дженни, Соук и Келли Фолк — дальние родственницы, которых для простоты называли тетушками. Детей у них не было, да и замуж ни одна так и не вышла. Вместе с сестрами Лилли Мей жила в доме со старыми девами — скучнее и придумать нельзя.

Она росла дерзким и непослушным подростком, рано осознавшим свою привлекательность. В педагогическом институте за ней толпами ходили воз-

дыхатели, а вскоре ее красоту признали официально. Как-то раз Лилли Мей отправила фотографию на конкурс — и заняла первое место. Главным призом стала поездка в Нью-Йорк на стажировку в косметическую империю Элизабет Арден. Тогда она и «заболела» этим городом. Жить на Манхэттене, устраивать вечеринки, общаться со знаменитостями — вот о чем она грезилась, когда в 18 лет выходила замуж за Арча Персонса, человека на восемь лет старше ее. Впрочем, слушать упреки и наставления тетушек ей тоже порядком надоело. Она считала, что, выйдя замуж, обретет долгожданную свободу. Но брак оказался очередной иллюзией.

Родители Арча деньгами сына не баловали, и Персонс крутился как мог. Увезти жену в город ее мечты тоже не получилось — дальше Нового Орлеана молодая семья не поехала. А тут еще беременность, случившаяся совершенно некстати. Она и ребенка совсем не хотела, но родственницы вмешались: рожай, мы поможем.

После нескольких лет скитаний с малышом по съемным квартирам и гостиничным номерам Лилли Мей устала от кочевой жизни. Арч постоянно пропадал на работе или занимался какими-то авантюрами. Он закрывал глаза на ее многочисленных любовников и даже не показывал, что ревнует. Чувств к нему совсем не осталось.

Последней каплей стало то, что муж втянул ее в опасную историю с контрабандой алкоголя. Во времена Сухого закона нелегальным бизнесом за-

нимались самые отчаянные люди. Когда Лилли Мей узнала правду, Арч перестал для нее существовать. Она собрала вещи и вернулась в Монровиль.

«Вы обещали помочь с воспитанием мальчика, — вот вам ребенок, а мне нужно устраивать собственную жизнь», — заявила Лилли.

Она оставила трехлетнего Трумена на попечение престарелых родственниц, которые когда-то воспитывали ее, и отправилась в Нью-Йорк на поиски счастья.

* * *

«У меня была пожилая родственница, женщина из рассказа “Вспоминая Рождество”. Истинный гений! Она, конечно, об этом не знала, да и другие тоже. Большинство видели в ней чудаковатую старушку небольшого ума, которая прекрасно шьет лоскутные одеяла», — так вспоминал писатель о своей «подружке» Нэнни Рамбли Соук Фолк. Трумен был ее любимцем: они вместе играли, мастерили воздушных змеев, вырезали рисунки из журналов, ходили собирать лекарственные травы.

Соук была худенькой, невысокой (меньше 152 сантиметров) женщиной. В детстве она перенесла тиф и едва не умерла. Родные считали, что болезнь повлияла на ее умственные способности. Поэтому сестра Дженни заботилась о ней, словно о беспомощном ребенке.

Соук всегда носила простые бесформенные платья из ситца. С подозрением относилась к темному

времени суток и после захода солнца никогда не выходила из дома, полагая, что снаружи притаились вредные испарения, смертельная болотная лихорадка и вечная сырость, которые сильно вредят организму. По той же причине окна в ее спальне постоянно оставались закрытыми, и в комнате стоял стойкий запах пота.

Она тайком жевала табак, пила много кофе и знала один секрет, доставшийся ей от матери, — рецепт особого эликсира «от всех болезней», который Соук сама готовила и продавала всей округе. Именно тетушки Соук и Дженни стали прототипами Долли и Верены Талбо в повести «Голоса травы» (1951) — самого автобиографического произведения писателя.

О любимой Соук Трумен напишет еще не раз. «Вспоминая Рождество», «Незванный гость», «Однажды в Рождество» — во всех этих лирических новеллах он с теплой грустью расскажет о своей престарелой подруге, заменившей ему мать.

Когда в 1932 году Лилли Мей приехала забирать сына к себе в Нью-Йорк, расставание мальчика с Соук стало самой драматичной страницей в жизни обоих. Нет, конечно, потом они встретятся, и не раз, но именно той осенью у Трумена закончилось детство.

Соук Фолк не доведется увидеть своего воспитанника в ореоле писательской славы, да и рассказы, в которых он поведает об их дружбе, выйдут значительно позже. 23 января 1946 года Соук умерла от онкологического заболевания в возрасте 74 лет.

* * *

Первый рассказ, который принес Капоте известность, назывался «Мириам». Его опубликовал журнал «Мадемуазель» в июньском номере за 1945 год. Открытый финал заставлял читателей вскрикивать от ужаса и с опаской озираясь по сторонам. Многие поразила изобретательность автора. Трумен даже получил литературную премию О'Генри и очень этим гордился.

С молодым дарованием хотели познакомиться редакторы модных журналов и литературных альманахов, а глава издательства «Рэндом хаус» заключил долгосрочный контракт.

Такому успеху Трумен был отчасти обязан Джорджу Дэвису (1906—1957) — выдающемуся литературному редактору, ставшему «крестным отцом» для Карсон Маккалерс, Рея Бредбери, Джейн Боулз и многих других талантливых авторов.

С 1936 по 1941 год Дэвис работал в «Харперс базар», а затем перешел в «Мадемуазель», где восемь лет руководил отделом художественной прозы. Он был гомосексуалистом и этого почти не скрывал. Именно к нему в офис Капоте явился без приглашения и предложил свои рассказы. Знаменитый викторианский кабинет редактора с плотными красновато-коричневыми портьерами Трумен потом описет в «Услышанных молитвах».

Дэвис прочитал и отверг обе рукописи. Они показались ему перепевками чужих произведений, но авторский стиль в целом понравился. Он захотел

посмотреть что-нибудь еще. В следующий раз Трумен принес «Мириам» — историю одного кошмара.

Сделав достаточно много правок и замечаний, Дэвис все-таки взял текст в работу, а заодно пригласил молодого человека на вечеринку. В доме у редактора собирался весь цвет литературного бомонда. Интеллектуальные беседы, споры и, конечно же, сплетни.

Капоте знал много пикантных историй. Обычно он добавлял что-нибудь от себя — для усиления драматического эффекта — и, к радости слушателей, выдавал очередную уморительную байку. Он органично вписался в литературный круг Нью-Йорка, завел полезные знакомства и нужные связи. А после публикации «Мириам» перед ним открылись двери многих светских салонов.

По правде сказать, Дэвис недолюбливал Трумена и в шутку называл его «примадонной». У него всегда находились замечания к его текстам, в то время как сам автор расценивал их как необоснованные придирки. Возможно, поэтому Капоте припомнил Дэвису редакторскую шепетильность, избразив его в «Услышанных молитвах» под именем Тернера Ботрайта (Боти).

Многое из того, что написано про Боти в романе, является правдой, кроме, пожалуй, обстоятельств его неприглядной смерти. Дэвис не был забит насмерть любовником — он скончался в Берлине от сердечного приступа. Однако история с нападением не была выдумана Капоте. В начале пятидесятых один из «парней-на-час» жестоко избил Дэви-

са и сломал ему челюсть. Редактор выжил, но после громкого инцидента решил перебраться в Париж.

К тому времени, когда одна из глав «Услышанных молитв» появилась в «Эсквайре», Джордж Дэвис уже давно лежал в могиле. Его имя помнили профессионалы и те, кому он помог раскрыть литературный талант. Прочитав о нем такое, многие посчитали, что редактор наверняка перевернулся в гробу.

* * *

Первый роман Капоте «Другие голоса, другие комнаты» в 1948 году стал сенсацией. Даже одиозная «Литературная газета» посвятила ему один из своих обзоров.

«[Капоте] точно улавливает “веяния времени” и, занимаясь поставкой своего “товара”, уверенно спекулирует на “трудном”, но высоко котирующемся в современной капиталистической Америке “искусстве изображения всевозможных извращений и разложения”. И если для этой цели автору приходится изображать даже свою собственную персону в виде законченного дегенерата, да еще вдобавок “лежащего совершенно без движения”, он готов это делать без всяких колебаний»^{*}.

Советский рецензент не объяснил читателям, что он подразумевал под фразой «лежащий без движения», а ведь речь шла о знаменитой фотографии

^{*} *Розанов Боаз*. Под знаком одичания. «Литературная газета» № 74. Среда, 15 сентября 1948 г. — С. 4. — *Здесь и далее примеч. автора.*

писателя, наделавшей столько шума на Западе и так возмущившей критика.

В 1947 году Трумен часто посещал нью-йоркскую квартиру гей-пары Эндрю Линдона и Гарольда Хальмы. Последний был талантливым фотографом, работавшим для популярных журналов. В его гостиной стояла кушетка, на которой Капоте обожал потягивать «мартини» и обсуждать с друзьями последние новости. Хальма запечатлел как раз один из таких моментов. На снимке рука у Трумена безвольно лежит на ширинке, а в томном взгляде угадывается скрытая сексуальность.

Когда «Другие голоса, другие комнаты» появились на полках книжных магазинов, пуританская Америка усмотрела в фотографии, размещенной на суперобложке, вызов общественной морали. В те времена андрогинность воспринималась как нечто непристойное. К такой откровенности публика не была готова.

Первое время критика осторожничала. Книгу не рекомендовали к распространению в библиотеках, но потом общественное мнение изменилось. Люди будто бы вчитались. В этой топкой вязи слов они увидели пронзительную историю о взрослении, полную невыразимого очарования и символизма. Роман стал хорошо расходиться, а вокруг автора возникла шумиха.

Кто этот молодой человек? Откуда он взялся? На Трумена посыпались просьбы об интервью: журналы «Лайф» и «Пари матч», книжный обзор «Нью-Йорк таймс», затем «Вог» и «Харперс базар». Писа-

тель не без удовольствия рассказывал о своем одиноким детстве, о том, как в одиннадцать лет был усыновлен кубинским бизнесменом Джо Капоте (вторым мужем Лилли Мей). Наконец все узнали, как правильно следует произносить эту странную фамилию: *Ка-у-но́-ти* — как чай (tea) на конце.

Первый крупный гонорар молодой автор потратил на путешествия. Весной 1948 года Трумен прибыл в Европу. В Париже его ждали Альбер Камю, который стал литературным редактором французского издания «Других голосов», а также поэтесса Натали Барни и редактор Гертруды Стайн Алиса Токлас. Про всех этих людей Трумен потом расскажет в «Услышанных молитвах».

Жан Кокто представил его Сидони-Габриэль Колетт. О встрече с легендой французской литературы Капоте напишет автобиографический очерк «Белая роза» (1971) и, конечно, не забудет упомянуть в «Услышанных молитвах», но уже от лица альтер-эго писателя — рассказчика П. Б. Джонса*.

«Мы с П.Б. разные, но психологически я могу отождествлять себя с ним. Я не П.Б. Джонс, но очень близко с ним знаком», — объяснял Капоте.

* Как отмечал Капоте в своих черновиках, П.Б. расшифровывается как Пол Баньян (Paul Bunyan) — так зовут персонажа американского фольклора, вымышленного гигантского дровосека, ставшего символом силы. В массовой культуре образ лесоруба появился в 1924 году благодаря рекламной кампании продуктов питания. Кроме того, стихи о мифическом Поле Баньяне писали американские поэты Роберт Фрост и Ричард Уилбур.

Там же, в Париже, история со скандальным снимком на суперобложке получила неожиданное продолжение. Как-то вечером Трумену передали странную записку, в которой было всего одно слово — «Приходи» и адрес: рю-дю-Бак, 44. Явившегося на свидание юного автора встречал сам Денем Фаутс, красавец и бонвиван, вскруживший голову многим известным современникам. Трумен прозвал Денема «самым желанным парнем на свете». Вот уж кто действительно обладал сексуальной харизмой, перед которой мало кому удалось устоять. Фаутс был музой для писателей Кристофера Ишервуда, Гора Видала, Гэвина Ламберта, Сомерсета Моэма... По нему сходили с ума аристократы, монаршьи особы, богатые наследники и знаменитые плейбои. Но к тому времени, когда Капоте с ним встретился, Денем уже стал законченным наркоманом. Своими декадентскими манерами он навевал страх, а не восхищение. Со свидания писатель вернулся разочарованным.

История жизни Денема Фаутса имеет параллели с некоторыми деталями биографии П. Б. Джонса. Оба отчаянно искали место под солнцем, прокладывая путь через чужие постели.

В «Услышанных молитвах» автор не стал прятать Фаутса за псевдонимом, как и не стал скрывать имени его главного благодетеля — английского аристократа и коллекционера Питера Уотсона (1908—1956). Их любовная связь с переменным успехом длилась более десяти лет и закончилась довольно нелепо. Накануне Рождества 1948 года «самый же-